

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ ПО РЕШЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ В IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Аннотация. В статье исследуется деятельность политических партий России, направленная на решение социальных вопросов в IV Государственной думе. На рассмотрение Думы был внесен ряд важных законопроектов, однако практически все они были отклонены. Автор приходит к выводу, что это было связано с тем, что социальные вопросы не находили достаточной поддержки среди всех политических партий.

Summary. The article examines the activity of the political parties of Russia, aimed at addressing social questions in the IVth State дума. Many important projects of laws were brought in to the Дума but practically all of them were rejected. The author comes to the conclusion that it was due to the fact that social issues did not find enough support among all political parties.

IV Государственная дума работала с 15 ноября 1912 г. по 6 октября 1917 г. Председателем ее был избран М.В. Родзянко. 5 декабря 1912 г. состоялось выступление председателя Совета министров В.Н. Коковцова, в ходе которого он зачитал правительственную декларацию, где указывалось на необходимость усовершенствования русского законодательства на основаниях, установленных Высочайшим манифестом 17 октября 1905 г. [1, с. 17–18]. Следует отметить, что еще от III Думы осталось много нерешенных вопросов, среди которых были и социальные. Поэтому членами IV Думы был внесен ряд предложений об изменении старых и принятии новых законов. Уже за первый год ее работы было сделано свыше 90 предложений по совершенствованию и дальнейшему изменению действующего законодательства [1, с. 19].

Работа Думы началась с образования комиссий, но коммиссионная работа вскоре разладилась. По свидетельству председателя земельной комиссии С.И. Шидловского, если в III Думе комиссии работали полным ходом, то в IV Думе их заседания постоянно откладывались [2, с. 126].

7 декабря 1912 г. была избрана земельная комиссия в составе 67 человек. Председателем комиссии был назначен С.И. Шидловский. В нее входило 4 депутата от белорусских губерний: 1) М.Г. Воробьев (Могилевская губерния), 2) Т.Я. Тарасевич (Гродненская губерния), 3) А.П. Фотинский (Минская губерния), 4) П.М. Шмяков (Витебская губерния) [3, с. 182]. С началом Первой мировой войны деятельность этой комиссии фактически прекратилась [4, с. 210].

Для решения аграрного вопроса 21 июня 1913 г. за подписью 31 депутата в IV Государственную думу был внесен законопроект «Об улучшении сельскохозяйственного положения крестьянского населения в России» (первые подписавшиеся – К.А. Тарасов, Н.В. Жилин, оба из фракции правых). В объяснительной записке необходимость предложенных законодательных изменений обосновывалась следующим образом: «обработка земли крестьянами низка, и они мечтают об увеличении надела, чтобы поднять этим свою доходность. Орудия производства работы у крестьян также плохи...» [5, с. 82]. Дальнейшего движения этот законопроект не имел.

7 декабря 1912 г. была также избрана комиссия по народному образованию в составе 66 человек, из них четыре депутата представляли белорусские губернии: 1) Я.И. Гришковский (Гродненская губерния); 2) В.С. Дрибинцев (Могилевская губерния); 3) С.Г. Мацевич (Виленская губерния); 4) Ф.И. Ольховский (Витебская губерния) [3, с. 213]. Во главе ее находился националист граф В. Бобринский.

23 мая 1912 г. в IV Государственную думу за 50 подписями был внесен законопроект «Об улучшении служебного положения учащихся в начальных училищах» (первые подписавшиеся – В.К. Тычинин, А.Л. Трегубов, оба из русской национальной фракции). Необходимость принятия этого закона объяснялась тем, что думские законопроекты о введении всеобщего обучения и о начальном образовании из-за разногласий между Государственным советом и Государственной думой не могли получить дальнейшего хода. В этот же день общим собранием Государственной думы законопроект был передан в комиссию по народному образованию, но дальнейшего хода он также не получил [5, с. 53–54].

14 декабря 1912 г. за 123 подписями в Думу поступил законопроект «О введении всеобщего начального обучения» (первые подписавшиеся – А.М. Станиславский, епископ Никон, оба из фракции правых). Практически одновременно с этим законодательным предложением были представлены посвященные той же теме проекты левых и октябристов. 12 мая 1913 г. комиссия внесла в общее собрание доклад сразу по трем упомянутым законопроектам, высказавшись за необходимость подготовки единого про-

екта. Однако и этот законопроект дальнейшего хода не получил [5, с. 61–62].

Вполне вероятно, что вся сложность в принятии закона о всеобщем обучении заключалась в отсутствии в самом обществе единой точки зрения по данному вопросу. В журнале «Прямой путь» в 1913 г. все суждения относительно введения всеобщего образования в России сводились к трем положениям. Одна часть общества выступала за немедленное издание закона. Другая часть тоже настаивала на обязательности обучения, предлагая даже штрафовать тех родителей, которые не отправляли своих детей в школу. Третья исключала необходимость в поспешном введении всеобщего и обязательного обучения и требовала основательной постановки дела [6, с. 226].

21 марта 1914 г. за 33 подписями в IV Государственную думу был внесен законопроект «Об учреждении стипендий в средних и высших учебных заведениях для лиц, окончивших курс низших школ» (первые подписавшиеся – А.В. Перевошиков, П.М. Шмяков, оба из фракции русских националистов и умеренно-правых). Авторы законопроекта акцентировали свое внимание на том, что крестьянское население имеет ограниченные возможности для того, чтобы дать надлежащее образование своим детям, как вследствие несогласованности школьных программ различных ступеней, так и вследствие недостатка материальных средств. 24 марта 1914 г. на общем заседании Думы законопроект был передан в комиссию по народному образованию, но дальнейшего хода он также не получил [5, с. 90–91].

27 февраля 1913 г. была создана комиссия по рабочему вопросу в составе 33 человек во главе с прогрессистом А. Коноваловым [2, с. 131]. В состав комиссии входило три депутата от белорусских губерний: 1) В.И. Баньковский (Виленская губерния); 2) М.Г. Воробьев (Могилевская губерния); 3) Т.Я. Тарасевич (Гродненская губерния) [3, с. 436].

В области рабочего законодательства IV Дума сделала немного. За первую сессию в общем собрании она успела рассмотреть один небольшой проект – о женской фабричной инспекции, внесенный Конституционно-демократической партией и разработанный при ближайшем участии членов партии М.М. Новикова, В.А. Степанова и других [7, с. 56]. В своей речи кадет М.И. Новиков отметил, что женщины составляют почти третью часть фабричных рабочих в России, а кроме того, в промышленности используется труд несовершеннолетних. По его мнению, надзор за женским и детским трудом необходимо передать в руки женщин [8, с. 3]. За желательность принятия названного законопроекта высказался и социал-демократ Р.В. Малиновский, который отметил, что условия работы женщин намного тяжелее, чем условия работы мужчин, в связи с этим женщинам труднее защищать свои экономические и политические права [8, с. 4]. Государственная дума признала этот законопроект желательным и передала для разработки в комиссию. Согласно законопроекту учреждался особый институт фабричных инспектрис, на которых, наряду с другими обязанностями по надзору за частной промышленностью, возлагались специальные функции по охране труда женщин и малолетних [7, с. 56].

На рассмотрение рабочей комиссии было передано и несколько законопроектов, оставшихся по наследству от III Государственной думы, среди которых законопроект о нормальном отдыхе ремесленных служащих (III Думой он вовсе не был рассмотрен), два законопроекта о торговых служащих (о нормальном отдыхе и о договоре найма) и законопроект министерства финансов о вознаграждении рабочих и вольнонаемных служащих этого ведомства за последствия профессиональных заболеваний. Комиссия успела рассмотреть только последний – о профессиональных заболеваниях [7, с. 57].

Всего же IV Государственной думой было проведено пять сессий: две из них пришлись на довоенный период и три – на период Первой мировой войны. 1 августа 1914 г. Россия вступила в Первую мировую войну, оказавшую существенное влияние на внутреннюю ситуацию в Российской империи и полностью изменившую обстановку в Государственной думе. С началом войны сессии Думы созывались нере-

гулярно, и это естественно отразилось на законодательной инициативе. Партийная же деятельность организаций различных политических направлений была приостановлена.

Настроения широких кругов населения, крестьян и рабочих, вылились не только в недовольство войной, но и во враждебность к людям, возглавлявшим государство и, в первую очередь, к самому царю. В связи с обострившимися условиями жизни, все нагляднее выступали нерешенные или недоведенные до конца социальные вопросы. Об этом свидетельствуют воспоминания депутата от Могилевской губернии Б. А. Энгельгардта, который отмечал, что «все нерешенные вопросы русской жизни – земельный, рабочий, ряд национальных ... под влиянием грозных требований войны, обострились до крайности» [9, л. 40].

С началом Первой мировой войны политические партии свои усилия направили на борьбу с врагом. Вся их деятельность была сосредоточена на удовлетворении нужд, вызванных войной (организация лазаретов и санитарных поездов, сбор пожертвований, открытие потребительских обществ и прочее).

14 августа в комиссионной редакции во всех трех чтениях в Государственной думе был обсужден законопроект о помощи беженцам. В общих прениях по законопроекту от фракции народной свободы говорил Н. М. Фридман. В Государственном совете законопроект принят в думской редакции и 30 августа Высочайше утвержден [10, с. 56]. Фракция обратила внимание также и на другой вопрос – о вознаграждении за убытки, причиненные войной. Соответствующее законодательное предложение было внесено на рассмотрение Государственной думы за подписью 215 депутатов (30 из них принадлежали членам фракции кадетов). Но Дума не успела приступить к обсуждению данного законопроекта [10, с. 56].

Некоторые современники отмечали, что Государственная дума России была чрезмерно политизирована, что наносило ущерб ее законотворческой деятельности. По мнению В. Н. Шаховского, «законодательный аппарат, начиная с 1915 г., почти бездействовал. На полках канцелярии Государственной думы покоились нерассмотренные законопроекты, вносимые правительством...» [11, с. 32]. Следовательно, важнейшие социальные законы, затрагивавшие самые насущные интересы населения, так и не были приняты и введены в жизнь.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Работа IV Государственной думы проходила в сложных условиях. Во-первых, огромное влияние на работу Думы оказала внешнеполитическая обстановка, в которой находилась Российская империя, а именно Первая мировая война, в результате которой работа Думы была практически парализована. Во-вторых, социальные законопроекты не находили достаточной поддержки среди всех политических партий. Ряд важных социальных законопроектов был передан в соответствующие комиссии Государственной думы, из которых они уже не вышли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Первый год жизни четвертой Государственной думы. – СПб. : Типография З. Соколинского, 1913. – 32 с.
2. Демин, В. А. Государственная Дума России: механизм функционирования / В. А. Демин ; под общ. ред. В. В. Шелохаева. – М. : РОССПЭН, 1996. – 216 с.
3. Государственная дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Четвертый созыв. Сессия I. 1912–1913 гг. – СПб. : Государственная Типография, 1913. – 512 с.
4. Демин, В. А. Земельная комиссия / В. А. Демин // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: энциклопедия. – М. : РОССПЭН, 2008. – С. 210.
5. Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг. : документы и материалы / под общ. ред. П. А. Пожигайло. – М. : РОССПЭН, 2006. – 768 с.
6. Средняя школа // Прямой путь. – 1913. – Вып. 5. Май. – С. 225–226.
7. Четвертая Государственная Дума. Фракция народной свободы в период 15 ноября 1912–25 июня 1913 г. Сессия I : в 3 ч. – Ч. 1. Отчет фракции. – СПб. : Т-во «Екатерингофское Печатное Дело», 1913. – 80 с.
8. Неманов, Л. В. В Государственной думе. Сессия I, заседание 37. Женская фабричная инспекция / Л. В. Неманов // Речь. – 1913. – 25 апр. – С. 3–4.

9. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей (ОР РНБ). Энгельгардт Б. А. – Д. 23. Воспоминания камер-пажа выпуска 1896 года. Гл. XVIII : Последняя награда, гл. XIX : Великие князья.
10. Четвертая Государственная Дума. Фракция народной свободы «военная» сессия 26 июля 1914 года – 3 сентября 1915 года : в 2 ч. – Ч. 1. Отчет фракции. – Петроград : Т-во «Екатерингофское Печатное Дело», 1916. – 80 с.
11. Чертищев, А. В. Политические партии России и массовое политическое сознание действующей русской армии в годы Первой мировой войны (июль 1914 – март 1918 гг.) / А. В. Чертищев. – М. : Изд-во ВВИА им. проф. Н. Е. Жуковского, 2006. – 848 с.